

г. Хабаровск

Дело № 01/2010

Кодовое наименование

«Последний эшелон»

ХРАНИТЬ
ВЕЧНО

заведено 24.04.2010

СДАНО В АРХИВ

разработчик Начальник отдела
по борьбе с лидерами и авторитетами
преступной среды

В.Г. Курасов

Вадим Курасов
Последний эшелон

«Издательские решения»

Курасов В.

Последний эшелон / В. Курасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986890-9

ОПС «Общак» — одна из самых крупных и влиятельных преступных группировок России, действовавшая на Дальнем Востоке в 1990–2000-е годы. Автор этой книги с самого начала своей профессиональной деятельности в правоохранительных органах РФ занимался разработкой лидеров этого преступного сообщества. Перед читателями раскроются тайны криминального мира Хабаровска и неизвестные подробности многих резонансных преступлений, произошедших в городе в «лихие девяностые», а также в двухтысячные годы. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-986890-9

© Курасов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. ОБЭП	7
Глава 2. СОБР	10
Глава 3. Первый отдел	13
Глава 4. Воры в законе, они же жулики, и они же урки	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Последний эшелон

Вадим Курасов

Корректор Мария Устюжанина

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Вадим Курасов, 2020

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6890-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#

Интересные моменты из моей практики по разработке и привлечению к уголовной ответственности лидеров организованной преступности Дальнего Востока.

#

Посвящается моей любимой жене Наталье, не раз предлагавшей правильные решения в критических ситуациях и влет вычисляющей «наружку», которую время от времени пускали за мной некоторые спецслужбы чисто из любопытства.

Вступление

В этой книге я не буду утомлять читателя общеизвестными правилами воровских законов и банальным пересказыванием криминальных событий, произошедших в городе Хабаровске в 1990—2000-е годы, а попытаюсь донести до вас интересные моменты из собственной практики по борьбе с организованной преступностью и раскрытию резонансных преступлений, совершенных в нашем любимом городе, о которых вы слышали, но хотели бы узнать подробнее из первоисточника.

Четвертый курс ХВВСУ, 1993 год, хотя, если быть точным, военное училище уже носило двойное название – Хабаровское высшее военно-строительное училище и Хабаровское военное пограничное училище¹. Мы, около десятка курсантов, подали заявление на свободный диплом, то есть служить в армии мы не хотели, а диплом о высшем образовании, соответственно, получить хотели. Я прошел медицинскую комиссию в УВД Хабаровского края (как тогда называлось милицейское краевое управление) и уже собирал документы на должность оперуполномоченного уголовного розыска в Центральный райотдел Хабаровска. Мой дед, Остапенко Александр Константинович, ветеран органов внутренних дел, в 80-е годы работал заместителем начальника УВД на транспорте, посоветовался с бывшими коллегами и предложил мне начать именно с опера УГРО, я согласился. Деда, ныне покойного, я очень уважал и к его советам всегда прислушивался. Конкретно отталкиваясь от мировоззрения деда, я решил работать в милиции, и решение это принял примерно в первом классе общеобразовательной школы.

Поработать в уголовном розыске мне не довелось. У моего однокурсника Юры тоже был дед, он в 80-х возглавлял УБХСС², и мы, трое курсантов последнего выпуска ХВВСУ, переориентировались на службу в ОБЭП УВД Хабаровского края. Юрин дед объяснил нам, что УГРО в районных отделах чаще всего занимается раскрытием малозначительных преступлений (где-то оно так и было), а борьба с экономическими преступлениями ведется людьми более образованными, так называемыми белыми воротничками и начальниками УВД становятся чаще всего выходцы из этого славного подразделения. Решение было принято: трое дипломированных военных строителей в воинском звании рядовой (начальство военного училища отказалось присвоить нам звания лейтенантов) в сентябре 1993 года оказались на должностях оперуполномоченных отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД по Хабаровскому краю. Звания, конечно же, нам присвоили позже, специальные – лейтенант милиции. В военкомате удивлялись этой особенности офицера, окончившего военное училище, подполковник милиции и рядовой запаса министерства обороны.

¹ 5 мая 1993 года, согласно постановлению Совета Министров Российской Федерации №421, на базе ХВВСУ был создан Хабаровский военный институт Федеральной пограничной службы Российской Федерации.

² Управление по борьбе с хищением социалистической собственности.

Глава 1. ОБЭП

В ОБЭПе мне понравилось, сотрудники на работу ходили в пиджаках и галстуках, обращались друг к другу вежливо, по имени и отчеству, всегда чисто выбритые и аккуратные. Мне назначили объект оперативной разработки, им оказался завод алюминиевых конструкций им. Сидоренко. Старшие товарищи объяснили, что на заводе надо найти начальника отдела кадров, он по-любому уже работает на КГБ (в те времена эта структура называлась как-то невнятно, но суть так и осталась кагэбэшная) и в двух словах объяснить кадровику, что теперь он работает и на ОБЭП. У кадровика мне необходимо было запросить план распределения автомашин среди сотрудников предприятия, там, дескать, однозначно будут нарушения, и на этой компре начать осуществлять оперативное прикрытие данного объекта. Молодое поколение не знает, что в СССР купить личную автомашину было не так просто, как в наши дни, нужно было либо располагать денежной суммой, превышающей официальную стоимость автотранспортного средства, чтобы заплатить спекулянтам, либо купить «Жигули» или «Волгу» по номинальной стоимости и огромной очереди на своем предприятии. Я план по оперативному прикрытию завода им. Сидоренко перевыполнил в ходе первого и единственного своего посещения. Переговорив с начальником отдела кадров завода и заполучив заветный план распределения автомашин, уже на выходе из заводоуправления я увидел доску объявлений, где висел приказ об увольнении с предприятия троих сотрудников за хищения алюминия. Я без задней мысли, но по какому-то наитию свыше, прихватил с собой местный заводской приказ, и, как оказалось, чуть опера (а это было именно оно, как я понял спустя пару лет) меня не подвело. Старшие офицеры элитной службы по борьбе с экономической преступностью узрели в тексте данного приказа состав преступления – кража стратегического металла. Были вызваны в управление уже уволенные работники предприятия, успешно «поколоты», и впоследствии работяги были привлечены к различным условным срокам уголовного наказания. Естественно, в приказе о поощрении за раскрытие кражи стратегического металла с завода им. Сидоренко меня не оказалось, как объяснили все те же старшие офицеры, стажерам это в зачет не идет, а у ОБЭП уже давно не было какого-либо, хотя бы даже маломальского, раскрытия. Впрочем, я был доволен и простой похвалой.

В элитном милицейском подразделении сотрудниками велись интересные и понятные для меня мужские разговоры. Мужчины, средний возраст которых был тридцать пять – сорок лет, обсуждали кто и за сколько поставил домашний телефон (были времена, когда мобильных телефонов не было в принципе), за какую цену была приобретена иномарка, которые как раз начали доставлять морским путем из Японии, и кто какие наладил связи с нужными людьми в различных полезных структурах. Это была специфика еще советского ОБХСС³, перешедшая по наследству в российский БЭП⁴. Коллектив был хороший, относились к бывшим курсантам ХВВСУ дружелюбно, и работой обэповцы были не шибко завалены. Наставником у меня был Новиков Сергей Борисович (ныне к сожалению, покойный), который обучал меня оперским и просто жизненным премудростям. «Вадим, никогда не бери взятки», – говаривал Борисыч, что несколько меня озадачило, так как сам Новиков жил потом временам довольно-таки неплохо.

Первая моя встреча с представителем организованной преступности произошла все в том же ОБЭПе. Отписали мне ШТ (так на милицейском сленге называлась шифротелеграмма) с информацией об убийстве главврача санатория ЦК партии в городе Сочи. Тамошние опера подозревали в убийстве хабаровчанина Аркадия Рафаэловича по кличке Аркан, в 1996 г.

³ Отдел по борьбе с хищением социалистической собственности.

⁴ Отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

он окажется заказчиком убийства местного вора в законе Виктора Киселева по кличке Кисель. Мне совместно с опером краевого уголовного розыска поручили отработать Аркана на причастность к заказу. Надо заметить, что опера розыска, даже краевого управления, разительно отличались от моих наставников. Это были пьющие, довольно взрослые мужчины в вязаных свитерах с налетом некой таинственной усталости на лицах, то ли от работы, то ли от беспробудного пьянства. Отработка Аркана, к моему удивлению, свелась к простому получению объяснения от Аркадия Рафаэловича, последний, конечно же, отказался от причастности к убийству главврача, хотя не отрицал, что знал убиенного и даже поставлял медицинскому руководителю дальневосточные морепродукты. Несколько позже я узнал, что Аркаша является крупнейшим в Хабаровске нелегальным коллекционером боевого короткоствольного оружия и даже дарил все тому же Киселю боевой пистолет «Вальтер».

Интересный момент также об отношениях Аркаши и милицейской «наружки». Устав от постоянного «хвоста», Аркан за милицейскими «жигулями», битком набитыми разведчиками, пустил контрнаблюдение и сфотографировал автомашины, следившие за его иномаркой, после чего фото, на которых были запечатлены служебные автомобили с государственными номерными знаками, которые не стояли на учете в ГИБДД, отправились прямиком на стол к начальнику «наружки». Надо объяснить читателю, что даже адрес закрытого милицейского подразделения является секретным, можете сами предположить в каком шоке оказался руководитель «наружки» после полученных фото. Несколько лет спустя, в рамках ДОУ по разработке лиц, торгующих на Дальнем Востоке оружием, я все же рискнул дать задание на СН (скрытое наблюдение) за Арканом, уже после того как поменялось руководство «семерки» и финт Аркаши был позабыт разведчиками.

В ОБЭПе я прослужил всего несколько месяцев (о причине такой короткой службы я расскажу ниже), но вместе со своими молодыми коллегами мы успели раскрыть пару преступлений. В 1993 году в России еще действовала статья Уголовного кодекса, предусматривающая наказание за незаконный оборот валюты, на сленге валютчиков «бабочка», а в Хабаровске на улице Пушкина уже всюю меняли рубли на доллары и в обратном порядке ушлые молодые люди, не сильно, впрочем, и скрываясь. Согласно очередному бредовому указанию из Москвы ОБЭПу необходимо было выявить преступление по незаконному обороту валюты. Вместе с операми уголовного розыска Центрального райотдела мы отправились в засаду на улицу Пушкина к Центральному продовольственному рынку, ловить этих самых валютчиков. Здоровенный рыжий молодой парняга, опер с Централки, оглядев с недоверием модных, аккуратно одетых обэповцев, дал установку: «Когда начнется танец с саблями, вперед нас не лезьте, впереди бегут более опытные товарищи со стволами, за ними уже интеллигенты». «Интеллигенты» спорить не стали, что мне не очень понравилось, естественно, я тоже хотел поспеть на «танец с саблями». Рассредоточившись возле валютного пятака стали терпеливо ждать. Через некоторое время потенциальный нарушитель закона сел в автомашину к валютному меняле и после того, как в авто зашуршали купюры, вся «королевская рать» кинулась вытряхивать из иномарки двоих граждан РФ, решивших нарушить закон о валютных операциях. Преступники были задержаны, крупная сумма долларов США и рублей была изъята и обращена в доход государства.

Проанализировав всю нехитрую схему по выявлению состава валютного преступления, мы втроем, проработав всего месяц в милиции, повторили сами всю операцию по задержанию валютных менял без поддержки оперов УГРО, чем немало удивили начальника ОБЭП краевого управления Повозкина, который поругал нас за самостоятельность, но «палкой» остался доволен. Сам Повозкин, проучившись два года в академии МВД в Москве, приехал в Хабаровск уже со столичными замашками. К примеру, руководитель поручил старшим офицерам отдела купить подешевле дорогие капроновые колготки своей супруге на вещевом рынке в районе улицы Выборгская. Меня веселило, как мои опытные коллеги обсуждали модель колготок

и, самое главное, как купить эту интимную часть женского туалета и при этом не потерять чувство собственного достоинства.

Теперь о том, почему моя служба в отделе по борьбе с экономическими преступлениями закончилась очень быстро.

В марте 1993 года весь отдел краевого ОБЭП отправился на Воронеж праздновать день торговли на турбазе с одноименным названием. Ближе к полуночи, когда все уже были изрядно пьяны, одному из моих коллег по ОБЭПу понравилась моя красивая будущая жена, и он стал, мягко говоря, оказывать ей знаки внимания, чтобы остудить буйную голову коллеги, мне пришлось нанести в эту голову пару самых простых ударов, что сильно не понравилось другим участникам культурной попойки. За меня вступился мой товарищ по ХВВСУ, борец, весивший в то время килограммов сто двадцать. Белые воротнички не были готовы к банальной пьяной драке на ограниченном пространстве и были успешно нами побеждены с небольшими потерями в виде синяков и ссадин, причем находились старшие товарищи как минимум в трехкратном превосходстве. Тут же на турбазе Повозкин, находившийся подшофе, предложил нам покинуть ряды славной молодой российской милиции. С данным предложением мы с товарищем были категорически не согласны, о чем тут же в резкой форме было сообщено Повозкину: «Товарищ полковник, мы правы, только через суд!» Начальник ОБЭП понимал, что в суде озвучивать все обстоятельства данного инцидента будет явно не на пользу ему самому в первую очередь и приготовился начать долгую процедуру по выдавливанию молодых лейтенантов из отдела. На этом мой оперской путь в органах мог бы и закончиться, если бы не подполковник этой же службы Воробьев Александр Иванович, светлая ему память. Воробьев, используя свои связи, перевел меня и моего напарника по бою на турбазе управления торговли в специальный отдел быстрого реагирования (СОБР) Регионального управления по организованной преступности (РУОП). Именно так тогда называлось наше подразделение, что было поводом для бесконечных шуток, якобы мы организовывали эту самую организованную преступность, а не боролись с ней.

Глава 2. СОБР

С трепетом мы с товарищем, также бывшим курсантом ХВВСУ, входили на базу СОБР, представляя себе спецназовцев былинными русскими богатырями, всех сплошь мастерами спорта по боксу и борьбе, ну минимум по стрельбе, ростом под два метра и с мужественными обветренными лицами. Сам я переживал, как я с ростом сто девяносто сантиметров и весом сто килограммов со своей начальной боксерской базой смогу соответствовать уровню бойца спецподразделения. В итоге мы в отряде оказались самыми крупными и по спортивной подготовке как минимум не уступали уже набранным бойцам спецназа. Подразделение СОБРа было недавно сформировано, поэтому зачеты для вступления в спецназ еще не были готовы. Однако на скорую руку было решено, как нас протестировать. СОБР тогда проводил тренировки в районе заброшенного пятиэтажного здания, расположенного напротив Хабаровской Первой краевой больницы. Для начала нужно было спуститься в альпинистском снаряжении с пятого этажа этого заброшенного здания, притом, что я категорически боялся высоты. Страх полностью ушел, когда командир отделения Миша Шведов, бывший десантник, взяв меня за шиворот нового пуховика (мне не сообщили об импровизированных зачетах, и я пришел, как назло, в новой аккуратной одежде), внимательно посмотрел мне в глаза и вытолкнул с пятого этажа. Мне даже понравилось, когда я мягко проехал на сурах все пять этажей и аккуратно приземлился на кучу какого-то хлама. Следующий этап зачетов был более захватывающий.

Мне предложили сесть в уазик на пассажирское сиденье и изображать бандита, задача СОБРа была остановить УАЗ и задержать импровизированного преступника. Во время движения российского джипа, спецы бросили светозумовую гранату с поэтическим названием «Заря», после чего все дружно кинулись вытряхивать «бандита» из уазика, а Миша Шведов нанес мне около пяти быстрых ударов кулаком в скулу, спасибо, в челюсть не попал. После успешного задержания Шведову пришла мысль повторить данное действие, и задержание условного бандита было повторено. Я уже был порядком разозлен, так как получил несколько весомых ударов в лицо, и моя новая одежда – пуховик и джинсы – была порвана в нескольких местах, как я понимаю, уничтожение новой одежды в период очередного российского кризиса разозлило меня куда больше пропущенных ударов. После остановки с помощью «Зари» чуда российского автопрома, я не стал дожидаться, пока меня вытряхнут с нанесением телесных повреждений из машины, и в момент открытия двери уазика не самым крепким, надо честно признать, бойцом спецназа сам выпрыгнул на спеца. Все остальные собровцы, человека три или четыре, уже падали сверху на нас, причем первым на земле лежал действующий боец СОБРа, а уже на нем удобно расположился и я. Когда пыль улеглась и все пришли в вертикальное положение, с земли поднялся первый кинувшийся к двери уазика боец, изрядно потрепанный и окровавленный после того, как на нем побывала не одна сотня оцетинившихся оружием килограмм. После этого эксперимент с задержанием решено было прекратить, я успешно был зачислен в легендарный СОБР. Второй тестируемый – моего крупного товарища в этот день со мной не было – после внимательного осмотра моей одежды отказался проходить эти веселые испытания, но по каким-то неведомым мне причинам в СОБР был все-таки принят.

В СОБРе было скучно, сидишь себе целыми днями в УВД города, своей базы тогда еще не было, и ждешь, когда кто-то из оперов закажет собровцев на задержание либо на обыск. Коллектив подобрался разношерстный, в основном молодые двадцатилетние парни после учебных заведений, и не всегда высших, либо милиционеры из других служб, привлеченные возможностью получения офицерского звания. В СОБР в отличие от ОМОН все бойцы и даже водители в 90-е были офицерами. Настоящими спортсменами были буквально единицы, чаще люди с уровнем спортивной подготовки, полученной на уроках физкультуры. При этом дисциплина в подразделении была армейская, что больше всего меня не устраивало, в связи с чем я начал

искать возможность перевода в оперативное подразделение, чтобы самому заниматься именно раскрытием преступлений, а не обеспечением раскрытия по чужим разработкам. Уже был подписан рапорт на мой перевод в первый отдел РУОП, когда в отряде произошло ЧП. Прокуратурой были задержаны тот самый Миша Шведов и Сергей Имаев, оба начальники отделений отряда быстрого реагирования, еще один офицер спецназа был найден повешенным в своем гараже. Выяснилось, что накануне ночью бойцы привезли в РУОП кавказца для профилактической беседы, который постоянно избивал свою сожительницу, красивую молодую девушку славянской национальности. Однако кавказец был не так прост и, сообщив, что нет заявления от потерпевшей, отказался идти на контакт с собровцами, настаивая, что отношения с сожительницей органов не касаются. Разговор по-хорошему в управлении не получился, собровцы на красной служебной «семерке» повезли кавказца на берег Амура для продолжения общения в другой обстановке. В те лихие 90-е официальных инструментов для обуздания участников преступных группировок или лиц, себя причисляющих к таковым, у РУОП практически не было. Зачастую люди просто отказывались писать заявления на бандитов и просили помочь неофициально, оставляя себе шанс избежать мести со стороны преступников за обращение в органы. Случай с кавказцем был из этой серии. Спецы просто из человеческих побуждений хотели помочь девушке, не имея с этого никакой материальной выгоды. Взявшись за дело, собровцы побоялись отпускать кавказца обозленным, так и не получив обещания не трогать больше сожительницу.

Когда служебные «жигули» управления свернули на улицу Пионерскую краевого центра, кавказец выпрыгнул из машины и, по одной из версий, кинулся с ножом на офицера СОБР, по другой, просто хотел сбежать. В ответ на действия кавказца, один из собровцев выстрелил в него два раза из специального бесшумного пистолета ПСС, одна из пуль попала в шею человеку, причинив смертельное ранение. Стрелявший собровец был инструктором отряда по огневой подготовке, поэтому выстрел пришелся точно в цель. Выстрелы, а точнее, вспышки от выстрелов ПСС видел военный, который вышел покурить на балкон дома, возле которого происходили описываемые события, и сообщил о происшествии в дежурную часть милиции. В районе улицы Краснореченская красную служебную «семерку» задержали сотрудники вневедомственной охраны УВД, в багажнике автомашины был обнаружен труп кавказца. Даже для прокуратуры выяснить, кто из сотрудников РУОП брал накануне служебную машину и за кем закреплен специальный бесшумный пистолет, особого труда не составило, с утра прокурорские задержали двоих офицеров, третий был обнаружен в своем гараже повешенным, рядом лежала записка с текстом, не оставляющим сомнений в самоубийстве инструктора по стрельбе. От этой истории волосы встали дыбом даже у выдавшего виды начальства нашего управления, мне же ситуация с кавказцем и русской сожительницей показалась знакомой. В ОБЭПе я со своим наставником Борисычем изымал документы в одном из хабаровских банков, где к нам обратилась та самая девушка, сожительница кавказца, она работала в этом банке. Сотрудница банка обратилась с жалобами на своего сожителя и даже показывала раны от сигарет, которые кавказец тушил об тело, однако, несмотря на наши уговоры, заявление на гражданского мужа оформлять побоялась. Без заявления сотрудники ОБЭП ничем не смогли помочь девушке, и буквально через несколько месяцев она вышла на офицеров СОБРа, которые решили проблему кардинально, правда и сами пострадали на всю жизнь.

Через несколько дней после этого ЧП я перевелся в первый отдел РУОП на должность старшего оперуполномоченного.

ДВ РУБОП 1997 год. Задержание.

Оперуполномоченный СОБР РУОП лейтенант милиции
Курасов В. Г.

Глава 3. Первый отдел

Я стал старшим оперуполномоченным первого отдела РУОП по борьбе с организованной вооруженной преступностью, бандитизмом и квалифицированным вымогательством – так грозно тогда назывался мой отдел. Надо честно признать, что РУОП в большей степени формировались из сотрудников УВД, от которых начальство хотело избавиться, но опять же не всегда эти люди были никчемные, были и толковые опера, конфликтующие с марзматическим начальством, как говаривал мой товарищ (в 2000-е годы начальник бандитского отдела Главка), что ни дурак, тот начальник. Опера РУОП в корне отличались от культурных бэповцев, причем сравнение было явно не в пользу первых. Я попал в ученики к Шорину Константину, долгое время проработавшему в патрульно-постовой службе, что и наложило на Костю определенный отпечаток. Костя любил пострелять при задержаниях преступников, и это было не самое худшее его качество, как я вскоре понял. В СОБР я уже обращал внимание на этого опера, он постоянно ходил с пистолетом Макарова в открытой наплечной кобуре, так называемой оперативке, при этом энергично жестикулировал, создавая СИБУРДЕ⁵. Как то раз я увидел, как Костя ехал по тротуару, явно торопясь на задержание, на оперативной машине с включенной мигалкой, мне даже самому захотелось оказаться в этой самой машине рядом с крутым опером. Все оказалось не так круто, как смотрелось со стороны, я это понял в первый же день моей службы в отделе. Начальник отправил меня с Шориным на задание. Двигаясь по городу на служебной машине, Костя постоянно кого-то высматривал в потоке автомашин и несколько раз поручал мне записать государственные номера дорогих иномарок, преимущественно «лэнд крузеров», при этом ничего не объясняя. Я, впрочем, не задавал лишних вопросов, понимая, что Шорин ведет какие-то секретные таинственные наблюдения, пока недоступные до моего ума. В управлении (РУОП изначально находился в Хабаровске на улице Волочаевской 148) я протянул Косте красиво оформленную записку с номерами бандитских, как я думал, автомашин, Шорин не сразу понял, что это за номера, но, когда вник, сказал мне: «Оставь себе», чем серьезно заставил меня задуматься о связи между ездой на оперативной машине по тротуарам и оперативных возможностях Кости. С Шориным было связано много смешных моментов, но мне особенно запомнился один, о нем я хочу рассказать. Не секрет, что все мы опера своеобразно планировали свое рабочее время. Весь световой день, чаще всего, конечно, когда не было аврала, опера занимались личными делами. Фишка была в том, чтобы раз в день, позже раз в неделю, грамотно объяснить начальнику, чем ты был занят в рабочее время. Естественно, руководители были выходцы из тех же самых оперов и правила игры знали, но не любили, когда им откровенно, без изюминки, «заливали баки». Костя Шорин любил экшен и без погонь, задержаний и тому подобных мероприятий откровенно скучал. С фантазией у него было не очень, и как-то раз Костя мучился, пытался на ходу сочинить какую-либо страшную, более или менее правдоподобную историю своих походов за день. Алексеич, в то время у нас был начальником отдела Алексей Алексеевич Шумейко, выходец с «земли», с Индустриального райотдела, или по-простому «Индии», внимательно слушал Костю, хотя я уже видел по глазам Алексеича, что он ощущал себя рыбаком, который ждет малейшего движения поплавка, чтобы подсечь незадачливую рыбешку. Не знаю, ощущал ли себя карасем Костя, но потихоньку «угощение» заглатывал.

– Алексеич, установил я дикую банду на ДОСах.

Как я уже научился понимать Костю, «дикая» на его языке – это банда, которая не платила в «Общак».

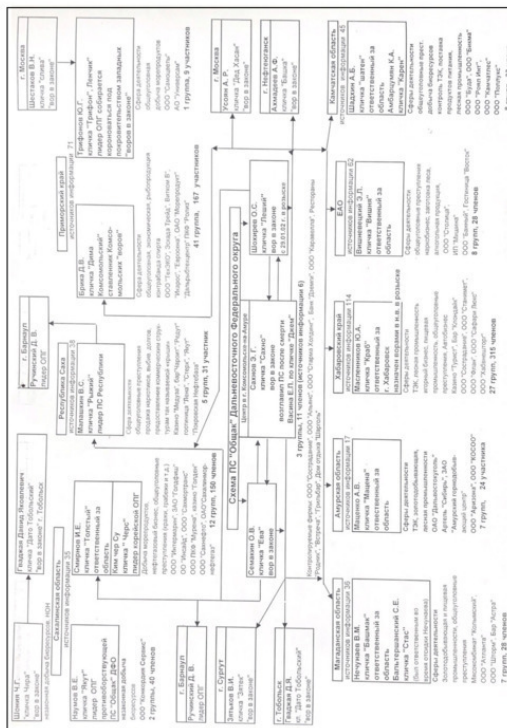
– Да ну! – удивился Алексеич. – Чем занимается? Угоны?

⁵ Создать имитацию бурной деятельности.

- Не-е, выше бери, там все серьезно: грабежи, разбои, имеются стволы!
- Круто! – заводил Алексеич наживку прямо в прожорливую пасть «карасику». – Что-то я слышал краем уха, там, по-моему, старший у них Кирпич.
- Точно, точно Кирпич, – «карась» уже вовсю пережевывал наживку.
- А фамилия Сапрыкин? – Алексеич уже откровенно издевался над Костей, хотя тот в силу пэпээсного прошлого воспринимал все за чистую монету.
- Да, вспомнил, точно Сапрыкин, – «карась» глупо заглотил крючок.
- «Место встречи изменить нельзя», – резюмировал Алексеич.

Кто присутствовал, попадали со смеху, Костя правда не смеялся, просто не понял, в чем дело, в силу того, что невнимательно смотрел культовый фильм «Место встречи изменить нельзя», но оперским чутьем почувствовал, что неплохая, в общем-то, легенда лопнула по швам.

Под руководством Шорина я проработал около недели, после чего взмолился, и Алексеич дал мне вольную, разрешил работать без наставника. В нашем отделе, как и во всем РУОП, были демократические отношения, это касалось и взаимоотношений руководителей с подчиненными, и выбора объектов разработки, и планирования рабочего времени. Поэтому мне на выбор предложили несколько преступных групп (в то время аббревиатура ОПГ была еще не входу) для осуществления разработки. Наш первый отдел РУОП был разделен на небольшие отделения, три – четыре человека в каждом, которые занимались разработкой определенного преступного сообщества. В РУОП расклад бандитских сил в крае видели тогда примерно так.

- «Общак» – преступная группировка, возглавляемая дальневосточными ворами в законе, количество которых в 90-е на Дальнем Востоке (читай: в городе Комсомольске-на-Амуре) доходило до десяти человек.

- **«Спортсмены».** Поначалу в эту категорию дерзкие аналитические умы управления зачислили все без разбора спортивные группы: и тех лиц, которые просто ходили на тренировки, и тех, которые с тренировками уже завязали и не расходились именно по причине совместного рэкета и других различных правонарушений. Насколько я помню, в Хабаровске в эту обширную категорию входили следующие подкасты.

- **Каратисты.** Две организации карате-кекусинкай, недавно разделившиеся по причине ссоры двух лидеров – сэнсэев, ранее закончивших один и тот же Медицинский университет в Хабаровске. Каратисты, представляющие западное (московское) направление, там лидером был некий Ковкин, бывший офицер системы исполнения наказаний, впоследствии примкнувший к организации «Свобода», которой руководил Поданев Владимир по кличке Пудель.

- Разрозненные группы боксеров. Ничем особо не запомнившиеся в криминальном раскладе 90-х в крае.

- **«Затоновские».** Возглавлял данное сообщество физкультурник по кличке Гарик, который сформировал свою «семью» на базе курсантов, обучающихся в СПТУ, выпускавшем специалистов для речного флота. Гарик изучал и внедрял в жизнь именно уличный рукопашный бой, в начале 90-х эта дисциплина только зарождалась на Дальнем Востоке. Обучал Гарик студентов-речников очень просто: делил импровизированных спортсменов примерно поровну, выключал в спортзале свет и давал отмашку, после чего студенты сходились в рукопашном бою стенка на стенку. Занималась группировка тем, что получала дань с моряков-речников, которые занимались реализацией в городе подержанных японских иномарок.

- **«Моисей».** Группировку создал бывший военный офицер связи, любивший всем представляться офицером ФСБ, на базе молодых людей, увлекающихся только входившим в моду направлением «культуризм». «Моисеевцы» отличались железной дисциплиной и неуступчивостью. В штаб-квартире группировки на стенах висели инструкции, как вести себя членам организации в тех или иных ситуациях. Например, действия членов клуба «Моисей» при обыске, при конфликте с сотрудниками милиции и других чрезвычайных ситуациях. Само название группировки возникло после беседы бывшего офицера с неким евреем, после которой отставной старший лейтенант так проникся еврейской мудростью, что назвал свое полувоенное формирование именем еврейского святого.

- **«Этника».** В ОПГ изначально входили все выходцы из многонационального Кавказа, занимающиеся преступной деятельностью. Но больше всего выделялось преступное сообщество на основе этнических азербайджанцев, возглавлял которое Эйнулаев Гасан, наркоман, но вместе с тем неординарная личность, работавший на все спецслужбы города и при этом умудрявшийся держать в повиновении всю диаспору.

- **«Былковские».** Одна из самых необычных, что ли, группировок. Небольшая численность (человек пятьдесят от силы), харизматичный лидер – Сан Саныч Быков, на котором все и держалось. Про Быкова один интересный персонаж, Китаец, выразился дословно так: «Саня – это комсомолец, был бы я в силе – крутился бы возле меня».

- **«Анчиковские».** Группировка, сформированная изначально по этническому признаку из корейцев, но впоследствии, уже в 2000-х, из корейцев в группировке остался один только Анчик, ушлый кореец, «красный» по зоне, в детстве занимавшийся борьбой, отсюда и подходящая коренастая фигура со сломанными ушами. Каким-то неизведанным путем Анчику удалось сформировать в Хабаровске крупнейшую группировку, занимающуюся абсолютно всем, что приносило прибыль: это и популярные угоны, и возврат за вознаграждение угнанного автотранспорта, всевозможные мошенничества, так называемые кидки, не брезговали корейцы и грабежами с разбойными нападениями.

- Были и совсем уж экзотические преступные формирования, состоявшие из пяти—десяти человек. Группировка **Паука**, к примеру. Однажды мой начальник отдела Алексеич оставил меня ночью в засаде на «пауковских» с одной телескопической дубинкой, притом, что

сам Алексеич был вооружен и отправился за подмогой. Я остался в квартире с женой одного из участников шайки Паука и в ходе милой беседы выяснил, что ее муж борец, мастер спорта, приходит домой около часа ночи (а время было около двенадцати часов ночи), и с друзьями. Я тренировался выкидывать телескопическую дубинку и размышлял, почему же задерживать в засаде остался сотрудник с дубинкой, а не руководитель с пистолетом. К какому-то конкретному умозаключению я так и не пришел. Около двух ночи меня сменили собровцы, но преступники так и не пришли в засаду.

Я, конечно же, выбрал милый моему сердцу спорт, по-простецки изъявив желание разрабатывать спортивные группировки, которых на учете в РУОП стояло шестнадцать с общим количеством участников более трехсот человек. Начальство «прислушалось» к моему совету и поставило меня на разработку группировки с необычным в те годы названием «Общак». «Общак» я представлял себе как худых, изможденных, с обширными татуировками по всему телу зеков, в принципе часть из этих загадочных людей так примерно выглядит и в наши дни. Начал я с заведения дела предварительной оперативной проверки на интересного, как мне казалось, персонажа по кличке Доля по имени Александр. Доля был «красным» по зоне, то есть сотрудничал с администрацией в местах лишения свободы и звали его мелкие «крадуны» батей, что сыграло с ним в конечном итоге злую шутку, так как батей в криминальной среде можно было называть только воров в законе. Разрабатывал я Долю долго, месяцев восемь, наверное. В итоге получил «серьезную» информацию о том, что Доля курировал в основном квартирных «крадунов», сам потихоньку «грузил» мелких предпринимателей, пил водку в коммерческом ресторане «Эдельвейс» по улице Краснореченская и не вступал в «большую политику». Единственным примечательным моментом было то, что Доля прострелил из обрезка ногу Хохлу, своему, так сказать, заместителю, за то, что Хохол, обуваясь, использовал столовую ложку для помощи в надевании обуви. Когда я уже был матерым опером, я знал, что такую информацию можно было получить за шестьдесят минут от самого объекта разработки, вызвав его на легендарную беседу.

Параллельно с тренировочной разработкой Доли мы занимались тем, что каждый день задерживали бандитов и просто посторонних людей, случайно оказавшихся не в то время не в том месте. Задержаний было очень много, я насчитал за лето и осень 1994 года около сотни задержаний, в которых участвовал лично и без помощи спецназа. Огромное количество задержаний было связано с моей антропометрией и аналогичными физическими данными моего напарника. СОБР не всегда можно было быстро вызвать, и нас с товарищем использовали как свой мини СОБР, который был всегда под рукой.

На свое первое задержание я выехал летом 1994 года в район института инженеров железнодорожного транспорта, в составе того самого Шорина, боксера Агеева и других сотрудников нашего первого отдела. Перед задержанием нужно было зафиксировать на диктофон угрозы со стороны вымогателей, которые планировали получить дань с хозяев дискотеки «Клетка» в ЦПКО города Хабаровска. Инструктаж был такой.

– Идешь на стрелку вместе с «терпилами», – поучали меня матерые опера, – и выводил каратистов (а вымогателями выступали именно каратисты) на угрозы в отношении хозяев дискотеки.

– Так меня спросят, кто я, – не верилось мне, что каратисты не заинтересуются появившимся из ниоткуда третьим лицом, на встрече потерпевших изначально должно было быть двое.

– Не-е, не спросят, – успокоили меня старшие коллеги, – кашлянесь громко, (до места засады, где находились мои коллеги, было метров триста), и мы всех положим. На крайний случай представишься братом «терпилы».

Такова и была краткая установка.

С тяжелым сердцем, не понравился мне инструктаж повидавших виды оперов, я с потерпевшими подъехал к месту встречи. Возле общежития Железнодорожного института нас уже ожидали двое высоких крепких парней, в том, что это были каратисты, сомневаться не приходилось. Глядя на каменные рожи двух громил, я понял, что «залипуха» с братом потерпевшего здесь явно не пройдет, и представился «от Пуделя», это несколько разрядило обстановку, так как каратисты были как раз из бригады Ковкина, лояльной Пуделю, разговор постепенно начал принимать нужное направление. Однако явных угроз не было, а следствие в те годы требовало аудиозапись прямых угроз, чуть ли не об убийстве всего рода потерпевших до седьмого колена, иначе уголовное дело не возбуждали. Разговор на встрече шел уже минут десять, и каратисты начали терять терпение.

– Все, хорош базарить, прыгайте к нам в машину, поедem на «Свободу» к Пуделю. Все коммерсы, включая вас, должны платить.

– Петровича нет сейчас, – начал я импровизировать, – здесь давайте решать.

Решать на месте уже не входило в планы вымогателей, и оба двинулись на меня, и явно не для выражения своих симпатий.

– Лежать, шестой отдел! – выкрикнул я пароль, подходящий для устрашения любого бандита в 90-е, и для пущей убедительности врезал стволом пистолета в лоб первому подошедшему ко мне каратисту. Перед задержанием я тренировался бить рукояткой ПМ, ориентируясь на сцены из кинофильмов про обезвреживание часовых на войне, но пистолет Макарова для моей руки был маловат, рукоятка оружия тонула в кулаке. Пришлось разработать свой метод наносить удар именно стволом короткоствольного оружия, который применялся мною в дальнейшем только при численном превосходстве противника. Увидев начавшуюся движуху, коллеги кинулись мне на помощь.

– Если шестой отдел, удостоверение покажите! – не потерял самообладание один из спортсменов.

– Вот тебе удостоверение, – сунул под нос одному из спортсменов пистолет Макарова подбежавший боксер Агеев.

Этого аргумента оказалось достаточно, чтобы вымогатели мирно улеглись на землю.

Уже в управлении боксер Агеев говорил, что на самом деле перепутал ствол и ксиву, зная не понаслышке об этом жутком спорте, в котором в СССР преуспел наш сотрудник, лично я поверил Агееву.

Буквально в этот же день по местному телевидению я увидел репортаж о прошедшем в Лондоне турнире по «Нокдаун карате», где первое место занял один из моих первых задержанных вымогателей.

Ноу-хау представляться на стрелках с братвой участником какого-либо преступного формирования, изобретенное мною буквально на ходу, позже вошло в жизнь спецслужб как кратковременное оперативное внедрение, но в 1994 году такой подход к оперативной работе внес сумятицу в бандитские ряды.

Пуделю, стоявшему у нас на «прослушке», позвонили сразу несколько лидеров хабаровских преступных группировок, пытаюсь выяснить, как так получилось, что на стрелке с «людьми»⁶ присутствовали опера из шестого отдела, которые вроде бы и не опера, а сами блатные. Разобравшись, по городу «пустили прогон»: кто не представляется, тех ломать на месте.

Самое курьезное задержание произошло на речном вокзале летом все того же 1994 года. Поступила команда выехать на речной вокзал и задержать вымогателей, требовавших по пять баксов за баул с мелких предпринимателей, привозящих в Хабаровск на речных судах товар из Китая. Никто из нас, конечно же, не спросил про заявление, которое потерпевший просто не успел оформить, про состав преступной группы и остальные «мелочи». На речной вок-

⁶ Блатными.

зал выехали все, кто был на тот момент в отделе, человек пять, СОБР заказали экстренно, но бойцы были на полигоне и к команде «Захват» вовремя прибыть не обещали. На речном вокзале в бинокль мы изучили «преступников», которых нам показал заявитель. Это были все сплошь жилистые молодые парни, количеством около пятнадцати, почему-то голые по пояс, что, честно сказать, меня несколько озадачило. Было принято решение задерживать жестко, что и понятно, нас было в три раза меньше. Сказано – сделано, с криками «Всем лежать, шестой отдел!» мы ринулись на вымогателей. Вымогатели оказали активное сопротивление и пытались кричать, что ни в чем не виноваты, но им, конечно, никто не поверил. После начавшегося задержания прибыл СОБР, когда схватка с «преступниками» была уже в полном разгаре, и довершил начатое. Все пятнадцать вымогателей были повержены приемами самбо и успешно доставлены в РУОП. В конторе «вымогателей» все-таки выслушали, и выяснилось, что это грузчики, ожидавшие тех самых китайских предпринимателей для разгрузки товара с судна, а реальные вымогатели наблюдали всю схватку со стороны и, насладившись увиденным, спокойно покинули поле боя.

Особенно нам нравилось задерживать людей на многосотенных тусовках под названием городские стрелки. Стрелки, или сходняки, организовывал положенец, назначенный ворами старшим городской братвы, авторитетный бандит, находящийся на положении вора в законе. Городские сходняки задерживались с размахом, выезжали все, кто был в наличии в управлении, конечно с СОБР. Мне эти захваты напоминали выезд всего РУОПа за грибами. Один из руководителей РУОП, Меховщиков, сам страстный грибник и рыбак, осенью среди рабочей недели объявлял грибной день, и все управление в полном составе, отложив разработки и раскрытие преступлений, в радостном возбуждении выезжало на пароме через Амур в ЕАО собирать грибы.

Братва для конспирации время от времени меняла место «сходняка», так как на встречи могли приезжали преступники, находившиеся в розыске. Особенным шиком было в нашей группе захватить заблудшую бандитскую душу, представившись преступными авторитетами, приказав вести нас на стрелку под смешным, выдуманном буквально на ходу предлогом. Однажды был захвачен в плен недавно освободившийся зек, отсидевший лет десять и слабо разбирающийся в жизни на воле. Зек был на мели и готов был к любой работе. С пересидевшим был выстроен следующий диалог, формально это называлось «кратковременное оперативное внедрение».

– Мы работаем с Киселем, слышал?

– Что-то слышал, – осторожно отвечал сиделец.

– В «семью» хочешь?

В «семью» беделлага хотел очень.

– Тогда идешь в ресторан «Турист» на «сходняк», ищешь там Киселя и говоришь, что готов завалить того, кого укажет авторитет.

Через несколько лет выяснилось, что бывший зек действительно в точности выполнил все наши указания, чем сильно насторожил Киселя. Таких смешных моментов в 90-е было множество, в книге я расскажу о самых, на мой взгляд, интересных.

Главное оружие опера – агентура, чтобы заполучить заветный источник оперативной информации, вечерами, после основной работы, мы с товарищами, такими ми же бывшими курсантами ХВВСУ, отправлялись на охоту. Находили блатхаты, где собирались преступники, врывались туда и кропотливо, бывало, что и всю ночь, беседовали с «заблудшими душами», выискивая тех, кто был расположен к сбору информации на своих же, так скажем, коллег по преступному ремеслу.

В одной из таких засад в Южном микрорайоне мне попался Лис, ранее неоднократно судимый молодой воришка, плотно сидевший на джефе⁷. Лис оказался настоящим агентом по призыванию и как-то раз так вошел в образ Джеймса Бонда, что чуть меня не подвел. В один из рабочих дней я отпросился у своего начальника отдела Алексеича домой по причине плохого самочувствия. Только я покинул управление, ко мне пришел Лис, сотовых тогда еще не было, и агент, рискнув, пришел прямо в контору. Как назло, возле моего кабинета проходил Меховщиков и заметил незнакомого модно одетого гражданина. Руководитель, надо отдать ему должное, потребовал предъявить пропуск в управление, которого, конечно, у Лиса не оказалось. Вызвали дежурного, офицер узнал в Лисе «следователя», так во всяком случае представился агент, воришка был одет в красивое краденное пальто, шляпу и с модным дипломатом в руке, дежурный, не задумываясь, пропустил «сотрудника» в управление. Меховщиков был в ярости и вытряхнул дипломат Лиса, в котором находились следующие «нужные» вещи: кобура от пистолета Стечкина, вязаные черные шапочки с вырезом для глаз, штык-нож и небольшой кропаль конопли. Руководитель, выяснив, что модный гражданин приходил к Курасову, уже вынашивал план моего наказания, когда Алексеич, сообразив, что Лис именно агент, а не мой подельник⁸, заинтересовался, в чем срочность прихода на встречу прямо в управление. Лис, видя, что дело плохо, выложил отличную инфу о группе, занимающейся разбойными нападениями, причем с конкретными адресами лежки преступников и местами хранения похищенных вещей. Следующим утром, когда я пришел на работу, в отделе уже была суэта, все готовились по информации Лиса брать разбойников, и Алексеич уже со смехом рассказал мне вчерашнее происшествие. Когда я со временем заматерел, у меня появились более серьезные источники оперативной информации, в том числе из числа хабаровских криминальных авторитетов, Лиса я передал бывшему однокурснику по ХВВСУ, который работал в управлении по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Убноновец был очень доволен Лисом, с помощью которого удалось привлечь к уголовной ответственности крупных наркобарыг.

Интересный случай произошел в 1998 году, когда мы выехали на задержание преступников в город Уссурийск. В управление обратилась женщина, у которой бесследно пропал муж. После долгой беседы с потерпевшей установили, что пропавший был должен большую сумму денег приморскому предпринимателю, который угрожал, что к возврату долга подключит бандитов. Был поставлен на «прослушку» телефон потерпевшей, и техника зафиксировала междугородный звонок из Уссурийска с требованием привезти задолженность с процентами в этот приморский город. Также было установлено, что звонивший находился на территории одного из нефункционирующих промышленных заводов Уссурийска. В ночь наша группа в количестве пяти человек, в которую также вошли два спецназовца, под руководством бывшего участкового Юры Бутырлина на «лэнд круизере» (губернатор, расщедрившись, подарил РУБОП несколько новых автомашин) выдвинулась в Уссурийск.

⁷ Эфедрин – лекарственное вещество, доведенное на марганцовке в сильнейший наркотик.

⁸ Подельники – проходящие по одному уголовному делу соучастники преступления.

В центре автор – капитан милиции старший оперуполномоченный ДВ РУБОП Курасов В. Г. 1997 год

На въезде в Приморский край «лэнд круизер» остановил одинокий гаишник для проверки документов. Сотрудник милиции подошел к нашей автомашине со стороны багажника, где как раз и сидели на откидных сиденьях спецназовцы, все, конечно, были в гражданке. Не дожидаясь пока гаишник подойдет к «круизеру», собровоец открыл дверь и с автоматом наперевес довольно в резкой форме крикнул: «На номера посмотри, кого останавливаешь!» Сотрудник милиции опешил, но спорить с вооруженными людьми в дорогой иномарке не стал, вернувшись на свой пост. В 90-е такой разговор оперов с сотрудниками ГАИ был обычным делом, но все же я поинтересовался у нашего водителя: «Гера, а какие номера на «круизере», милицейские?» – «Да нет, накинул «левые для конспирации, на задержание все же едем», – сообщил водитель. Смеялись долго и на позитиве въехали в Уссурийск. В десять утра был запланирован созвон похитителей с потерпевшей, бандиты должны были дать трубку похищенному предпринимателю, и после этого потерпевшая, убедившись, что муж жив, якобы через посредника передаст деньги. Технические службы вновь зафиксировали место, откуда шел вызов, это был тот же самый промышленный завод, следовательно, похищенного там и держали, хотя особо подкованные преступники после созвонов похищенных с родственниками меняли место содержания потерпевших. Завод по территории был немаленький, но признаки обитаемости были лишь у одного здания, где стояли запаркованные автомобили. В это здание мы и ворвались, не тратя времени на рекогносцировку и другие премудрости. В одном из помещений был обнаружен наш похищенный, в остальных помещениях были спортивного вида молодые люди, что меня сразу насторожило, с военной выправкой. Выстроив задержанных возле стен – всего человек двадцать, – сообщили в местную прокуратуру и стали разбираться. Картина вырисовывалась интересная: бандиты действительно оказались все бывшие военные, уволенные в запас из базировавшейся в Уссурийске военной части спецназа. Руководил бывшими парашютистами отставной командир этой же части полковник Буров. По факту в приморском городе действовала преступная группировка, сформированная из бывших бойцов спецподразделения, лидер которой, полковник Буров, выкупил помещения и территорию некогда прибельного завода, сделав это место своей базой. Задержали всех причастных к похищению хабаровского предпринимателя десантников, кроме Бунова, которого, скорее всего, успели предупредить, в результате чего полковник скрылся. Через несколько лет стало известно, что Буров скрывался в Таиланде, где подхватил какую-то местную заразу и скончался. Уголовное дело против доставленных в Хабаровск бойцов прекратили, похищенный предприниматель отказался давать показания на преступников, и десантники без потерь вышли на свободу.

Глава 4. Воры в законе, они же жулики, и они же урки

Первый раз я увидел Джема в гостинице «Амур», это было летом 1994 года. Из гостиницы позвонили в дежурку УВД с жалобой, что люди бандитского вида наводнили «Амур», вследствие чего сотрудники гостиницы боятся работать. Мы выехали втроем: я, Юра Бутырлин, старший нашей группы по «Общаку» и мой напарник. В гостинице мы обнаружили небольшой «шабаш». На входе и в пролете каждого этажа стояли крепкие, красивые хлопцы, по внешнему виду достойные быть в охране президента. По цепочке из этих парней, как по следам, мы добрались до искомого гостиничного номера. В номере находились сразу несколько воров в законе, что для Хабаровска было очень шикарно. Состав сходки выглядел так: Джем, грузинский вор Цицка, комсомольский вор Волчок и николаевский вор Вадик Беляй, там же присутствовал и Кисель, к тому времени еще не коронованный. Мы, надо признать, немного растерялись от такого «воропида», чем не преминул воспользоваться Джем.

– Я антифашист, тут проходит совещание единомышленников, – сообщил нам Васин и показал красное удостоверение, где действительно было что-то такое указано.

– Придется, Женя, с нами проехать.

– Не в моих планах, – дерзил Джем.

– Ну тогда вызываем СОБР, – сообщил я честной компании и устроил небольшое шоу, вызывая по рации, радиус действия которой не позволял выйти на дежурку, тот самый СОБР.

– Не, ну уж и пошутить нельзя, – быстро «переобулся» Джем и сам предложил присутствующим вора по-хорошему проехать на беседу в РУОП.

Такое количество воров одновременно в РУОП еще никто не видел, и даже руководство не совсем понимало, как с ними общаться. Был взят тон в общении с ворами на всякий случай уважительно-официальный, с Джемом так вообще по имени и отчеству. Васину такое обращение понравилось, и после беседы он вальяжно вышел на крыльцо управления в хорошем расположении духа. В 1995 году РУОП⁹ базировался уже на Карла Маркса 107 «В», где в 2001 году и закончил свое существование. На крыльце Васина узрел Толян, опер ранее служивший в хабаровском сельском райотделе и не признававший никаких авторитетов в принципе.

– Джем! – не совсем уважительно обратился Толян к авторитету.

– Что? – Васин подобрался, думая, видать, что таким образом к нему обращается сам генерал, начальник РУОП.

– Ты где работаешь? – спросил первое, что пришло на ум, Толян.

– В старательской артели. А что? – Васин набрался смелости вступить с Толяном в диалог.

– Да так, ничего, – ошаршил вора Толян и, оставив Васина в недоумении, отправился по своим делам.

После такого общения с Толяном Джем быстро покинул здание управления, кортеж вора примерно машин из пятидесяти в скором порядке убыл из Хабаровска в Комсомольск-на-Амуре.

Все воры в законе вначале 90-х числились трудоустроенными, иначе в Союзе было нельзя, запросто можно было загреметь по статье «тунеядство». Взял на себя эту «почетную» обязанность грузинский золотопромышленник Кочехидзе Георгий Шалвович, учредитель крупной Дальневосточной золотодобывающей артели старателей «Сибирь», для своих Гога, или Шалыч. Гога еще одна заметная фигура в криминальном раскладе 90-х в Хабаровске. Шалыч не имел своей группировки, но запросто мог обратиться к любому криминаль-

⁹ РУОП в 1998 году переименовали в РУБОП, уточнили все-таки словом «борьба».

ному авторитету «общаковской» направленности, если ему нужны были боевики для решения какого-либо вопроса. У Кочехидзе было несколько участков открытых горных работ, на которых добывалось шлиховое золото, примерно по тысяче килограммов за сезон. Конечно, это были огромные деньги, которые грузинский предприниматель тратил своеобразным образом, Гога поддерживал многих воров в законе по всему СНГ. Грузин дарил ворами дорогие иномарки на дни рождения, некоторым покупал квартиры и безвозмездно давал крупные денежные суммы. Шалыча, я думаю, знали все воры, которые были на тот момент в недавно распавшемся СССР, этого предпринимателю было вполне достаточно. Со временем участки, где артель Кочехидзе добывала золото, иссякли, Гога, по сути, стал банкротом и вскоре умер в Москве от цирроза печени.

Наш любимый город Хабаровск воры посещали неохотно, предпочитали вызывать блатных к себе в Комсомольск-на-Амуре, где чаще всего сходки проходили под видом празднования дня рождения Васина и других жуликов. В городе юности Васин чувствовал себя спокойно и пережил несколько несостоявшихся покушений, притом, что его люди сами отлавливали киллеров и отправляли их на тот свет. В каждом районе – да что там районе! – на каждой улице и в каждом многоквартирном доме Комсомольска были свои «ответственные» как от взрослых, так и от молодежи, которые обязаны были отслеживать всех незнакомцев, снимающих квартиры в районе, и сообщать об этом наверх. Таким образом, были предотвращены три (о которых мы во всяком случае знаем) заказа на Джема. В 1999 году были выловлены киллеры с дорогой импортной снайперской винтовкой, которые умудрились снять частный дом напротив двухэтажного, с двуглавым орлом на фасаде, дома Васина. Помимо винтовки милиция изъяла автомат Калашникова, пистолет Стечкина, пистолет-пулемет «Скорпион» и один труп. По нашей оперативной информации, сами блатные выследили киллеров, которых в доме, опять же по информации, было минимум три человека, но звонить на «02» не стали, а сообщили своим кураторам из одной федеральной службы. Воры еще с советских времен предпочитали сотрудничать именно с КГБ (ФСБ и т.д.), а не с оперативными службами МВД. Якобы сливать информацию службе, обеспечивающей безопасность нашей родины, воровской закон не препятствует, такую отмазку воры придумали сами себе для успокоения, хотя, конечно же, стукачество есть стукачество, и неважно, на какую службу ты работаешь.

В Хабаровске в этом же 1999 году местным отделением ОПС «Общак» были задержаны двое приморчан, причем задержаны жестко, у одного человека после задержания была сломана нога. Приморцы до вынесения приговора были помещены в гараж на производственной базе по улице Шкотова, старшим охраны был назначен местный «бродяга» по кличке Мальборо. Мальборо, как водится, отъехал курить коноплю и на охрану гаража с пленниками поставил совсем молодых «стремящихся»¹⁰. «Стремилы» ночью закемарили, и приморцы, разобрав кладку гаража, спешно покинули импровизированную тюрьму. Сосед, на тот период времени отвечал за город именно он, был в ярости, упустить киллеров, задачей которых было произвести отстрел воров, могло закончиться для «ответственного» очень печально, наказал Мальборо и сам залег на дно. Как выяснилось, мера предосторожности не была напрасной. Приморский авторитет Трифон пытался отомстить Соседу за попытки над своими людьми и даже лично звонил «ответственному», угрожая войной.

В этот же год на съемной квартире в Комсомольске по наводке «ответственных» от молодежи были задержаны ворами трое кавказцев с взрывным устройством, одному из которых удалось сбежать. Джем объявил своеобразный план «Перехват»: в Хабаровске и Комсомольске бандиты круглосуточно дежурили в аэропорту и на вокзалах с целью отлова сбежавшего кавказца. Задержанные комсомольскими ворами кавказцы перед тем, как умереть, рассказали, что заказ разместил вор Вальтер, ранее курировавший от московских воров остров Сахалин. Мос-

¹⁰ Лица, стремящиеся к воровскому укладу жизни.

ковские хотели свой кусок Сахалинского пирога и послали на остров аж трех воров – Вальтера, Чиро и Рауля. Джем аккуратно выдал всех трех кавказских авторитетов с Сахалина, что было не так уж и трудно. Вальтер со товарищи употребляли наркотики (героин) и время от времени попадались на хранении наркотических средств местным правоохранительным органам.

Вальтер, так и не добравшись до Джема, предпринял попытку устранить Меркумьянцева Сергея (Соседа), «ответственного» от ОПС «Общак» за Хабаровск, но и это покушение не вышло, вот по какой причине.

Однажды, когда я дежурил по управлению, позвонил участковый из пункта милиции Центрального продовольственного рынка и попросил подъехать в отделение. Участковый утверждал, что у него в кабинете находятся две девушки определенного рода занятий, которые располагают важной информацией. Таких сообщений поступало много, зачастую мы на них никак не реагировали, но тут я решил съездить на рынок послушать путан. Женщины легкого поведения, а это были именно они, поведали интересную историю. В районе вокзала девушек сняли кавказцы и, заплатив неплохие деньги, использовали путан не по назначению, а именно: на старенькой «королле» объезжали несколько адресов в Хабаровске, возле которых простаивали по несколько часов и что-то высматривали. Такие поездки продолжались примерно неделю, все это время путан не отпускали и возили всегда с собой, даже на квартиру, где жили кавказцы. Улучив момент, девушки сбежали и рассказали все знакомому участковому. Заплатив небольшую сумму рыночным красавицам из своего кармана, мы проехали по всем указанным адресам. Это оказались места, в которых часто появлялся Сосед, включая домашний адрес криминального авторитета на Ладожской 27 и адрес городской стрелки, которая на тот момент проводилась в бывшей автобусной диспетчерской на железнодорожном вокзале.

Решили, что лучше всего выставить засаду в квартире, которую арендовали кавказцы, в многоквартирном доме в районе школы №38. Было понятно, что «гастролеры» готовят покушение на Меркумьянцева, а путаны нужны были кавказцам как прикрытие в случае обнаружения наблюдения охраной Соседа. По установленному адресу находился только один кавказец, лет сорока, при нем был дипломат, доверху набитый долларами США, и несколько новых портативных раций. Внимательно осмотрев квартиру, на кухне мы обнаружили несколько российских паспортов, приклеенных скотчем к внутренней поверхности обеденного стола, в одной из комнат в шкафу нашли тряпки в оружейном масле, самого оружия в квартире не оказалось. На стоянке рядом с домом, в котором жили киллеры, нашли старенькую «короллу», приобретенную хитрым образом, хозяин «короллы» числился умершим. Просидев в засаде сутки, так и не дождавшись киллеров, нам пришлось отпустить кавказца, который находился в квартире, предъявить ему было нечего, а он уже начал требовать адвоката. Таким вот образом мы предотвратили убийство «ответственного» от ОПС «Общак» за город Хабаровск.

Как я уже говорил, в Комсомольске-на-Амуре в 90-е базировалось около десяти воров в законе. «Около», потому что Джем, делая подход к новым «бродягам», снимал корону с некоторых старых за различные провинности.

1. Васин Евгений Петрович (Джем), 10.11.1951 г.р.

По сути своей мужик, коронованный в тобольской крытой тюрьме, с целью организовать воровское движение на Дальнем Востоке. Васин был судим за хулиганство, на фене значит «баклан». На «малолетке»¹¹ ходил с красной повязкой, то есть сотрудничал с администрацией, во время отбывания очередного срока писал заявление на УДО¹² и работал в зоне на производстве бесконвойником¹³, делая путанку¹⁴. В 80-е Васин организовав «Союз истинных арестан-

¹¹ Колония для несовершеннолетних.

¹² Условно-досрочное освобождение.

¹³ Расконвоированные заключенные, лояльные к администрации.

тов», вел пропаганду против воровского движения, что, как говаривал Краб, «совсем уже ни на какой член не натялишь». Все эти нюансы не только противоречат воровскому кодексу, но и могут запросто привести к убийству заключенного, однако, учитывая авторитет Джема среди бандитов всех мастей, Васин все же был коронован, исходя из политических соображений, для организации воровского движения на Дальнем Востоке.

2. Стрелков Олег Алексеевич (Стрела), 02.10.1963 г.р.

Одно время самый близкий к Джемю вор. Раскоронован Васиным в 1997 году сразу после освобождения Стрелы из Хабаровского следственного изолятора. Стрелков лишился короны за обман бати, бывший вор утверждал, что завязал с наркотиками, хотя сам «сидел на системе». В том же 1997 году Джем послал к Стрелкову недавно коронованных Шохирева и Лепешкина, чтобы ворята переключили на себя коммерсантов, которые платили Стреле за «крышу». Пенсионер и Лепеха так напугали бывшего вора, что Стрелков вместе с женой и тремя детьми покинул Комсомольск и попытался спрятать семью в Совгавани. Сам Стрела спрятался в тайге в Советско-Гаванском районе у охотников. При очередном распитии спиртных напитков был застрелен в землянке одним из охотников и похоронен в тайге.

3. Волков Александр Анатольевич (Волчек), 29.08.1960 г.р.

Разбился насмерть, катаясь с Крабом на водном скутере по Амуру в 1999 году.

4. Сахнов Эдуард Георгиевич (Сахно), 02.10.1963 г.р.

Отбывает наказание по ст. 210 УК РФ в ИК-6, пос. Иковка Кетовского района Курганской обл., переведен с ИК-12 Нижнего Тагила Свердловской обл.

5. Семакин Олег Валентинович (Ева), 24.04.1965 г.р.

Отбывает наказание по ст. 210 УК РФ в ИК-18 «Дубравлаг» в Мордовии. Колония считается довольно комфортной для отбывания наказания, особенно для тех ЗК, у которых все хорошо с финансовой подпиткой. Оказался там Ева видимо в качестве поощрения, после того как в 2013 году в исправительной колонии в Минусинске написал подписку о сотрудничестве с правоохранительными органами. В настоящее время отзывается на имя Олег Большой.

Настоящую ГУФСИН
РФ по Красноярскому
краю
Шашинскому В.К.
от осужденного
Семакина Олега Валентиновича
ст. 210 УК РФ 20 лет
строгого режима

Заявление.
Я Семакин Олег Валентинович 24.04.1965 года рождения
свободен по окончании срока в течение периода через Минусинск
Красноярского края для своей семьи на сотрудничество
с администрацией тюрьмы и сотрудничая с правоохранительными
органами.
Я согласен сотрудничать с правоохранительными органами
в реализации программы и свободными инструментами
обучениями о деятельности в области «Воры в законе»
на протяжении всего срока пребывания в местах лишения
свободы.
Я даю согласие и готов на ограничение своего срока
лишения свободы и содержания своего здоровья.
Настоящую объявляю своим добровольным
и физическим действием

Семакин ОВ

Подписка о негласном сотрудничестве вора в законе

¹⁴ Колючая проволока для ограждения зон.

Семакина О. В., «Ева» с оперативной службой ГУФСИН.
Фото с сайта Прайм Крайм. 2013 год.

6. Литвиненко Александр Викторович (Литвин), 23.05.1971 г.р.

В 1995 году получил деньги от Джема на лечение наркозависимости в Киргизии, однако вместо Киргизии отправился в Москву, где потратил успешно все деньги на гулянки и наркотики. Раскоронован Джемом в 1995 году тихо и без шума. В настоящее время проживает в Комсомольске-на-Амуре, избавился от наркозависимости и работает слесарем.

7. Турбин Виталий Гранитович (Турбинка) 23.03.1969 г.р.

Раскоронован Джемом за то, что в СИЗО Москвы после ареста сотрудниками милиции за распространение наркотиков не представился вором. Убит в 2002 году родным братом.

8. Лепешкин Сергей Александрович (Лепеха), 30.03.1974 г.р.

Погиб в 2003 году в Тайшете в пересыльной тюрьме. По оперативной информации, после избиения в пресс-хате Лепешкин отказался от воровского титула и покончил жизнь самоубийством в эти же сутки.

9. Шохирев Олег Слатославович (Пенсионер) 31.01.1975 г.р.

Отбывает наказание по ст. 210 УК РФ в ИК-26 Самарской обл., Волжского р-на, села Спиридоновка. Отзывается на имя Олег Маленький.

10. Беляев Вадим Анатольевич (Беляй), 14.12.1958 г.р.

Уроженец Николаевска-на-Амуре. Убит киллером в Москве в 1995 году. По моей информации, заказчиком убийства был вор Боря Брянский (Петрушин Борис Глебович) из-за пердела бриллиантового подпольного бизнеса.

11. Киселев Виктор Юрьевич (Кисель), 27.11.1953 г.р.

Уроженец Хабаровска, убит в 1996 году по заказу Векслера и Конкина.

Из всей этой теплой компании трудно кого-либо назвать настоящим вором в законе, разве что Кисель выделялся как характером, так и физическими данными, однако так же, как и Васин, неоднократно был судим за хулиганство, что по старым традициям являлось препятствием к воровскому «подходу». Интересный факт, характеризующий Киселева как человека с характером и отпетого бандита. Родственницу Киселя, которая работала официанткой в ресторане «Интурист», в середине 80-х оскорбил один из милицейских оборотней, опер Цигельников¹⁵

¹⁵ Осужден к высшей мере наказания за ряд разбойных нападений и убийств в городе Хабаровске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.